

УДК 316.732

**ПАТРИОТИЗМ КАК ИНТЕГРАЦИОННЫЙ РЕСУРС:
ОСОБЕННОСТИ ФИКСАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))***

Е. Г. Маклашова

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)
maklashova@mail.ru

Аннотация. В статье предлагается проанализировать интеграционный ресурс патриотизма в условиях полиэтничности, который формирует ценность этнокультурной самобытности народов России. В таких социокультурных условиях просматриваются особенности взаимосвязи феномена патриотизма и этнокультурной дифференциации. На основе социологического исследования в Республике Саха (Якутия) автор выявляет динамику установок среди населения относительно этнокультурной дифференциации в современном обществе. Главным акцентом становится выявление аффективных и деятельностных проявлений патриотизма в рамках функционирования этнокультурных типов. Делается вывод, что патриотизм и позитивный национализм (этнический) на современном этапе – взаимодополняющие элементы национального развития страны.

Ключевые слова: патриотизм, полиэтничность, этнокультурные типы, типы этнической идентичности, аккультурационные стратегии.

Для цитирования: Маклашова, Е. Г. (2024). Патриотизм как интеграционный ресурс: особенности фиксации в условиях полиэтничности (на материалах Республики Саха (Якутия)). *Respublica Literaria*. Т. 5. № 4. С. 101-111. DOI: 10.47850/RL.2024.5.4.101-111

**PATRIOTISM AS AN INTEGRATION RESOURCE:
FEATURES OF FIXATION IN CONDITIONS OF MULTI-ETHNICITY
(BASED ON MATERIALS OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA))***

E. G. Maklashova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS (Yakutsk)
maklashova@mail.ru

---

* Работа выполнена по проекту «Патриотизм народов Северо-Востока России: большая и малая родина в нарративах жителей Якутии и Чукотки», реализуемого в рамках Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг. (поручение Президента Российской Федерации № Пр-71 от 16.01.2020 г.), руководитель – акад. РАН В. А. Тишков.

* The work was carried out under the project “Patriotism of the peoples of North-East Russia: big and small homeland in the narratives of residents of Yakutia and Chukotka”, implemented within the framework of the Program for Scientific Research on the Ethnocultural Diversity of Russian Society and aimed at strengthening Russian identity, 2023–2025. (Order of the President of the Russian Federation No. Pr-71 dated January 16, 2020), head – Academician of the Russian Academy of Sciences V. A. Tishkov.

Abstract. The article proposes to analyze the integration resource of patriotism in the conditions of polyethnicity, which form the value of the ethnocultural identity of the peoples of Russia. In such sociocultural conditions, the features of the relationship between the phenomenon of patriotism and ethnocultural differentiation are visible. Based on a sociological study in the Republic of Sakha (Yakutia), the author identifies the dynamics of attitudes towards ethnocultural differentiation, thereby tracing changes in the ethnosocial process in Yakutia. The main emphasis is on identifying affective and active manifestations of patriotism within the framework of the functioning of ethnocultural types. It is concluded that patriotism and positive nationalism (ethnic) at the present stage are complementary elements of the country's national development.

Keywords: patriotism, polyethnicity, ethnocultural types, types of ethnic identity, acculturation strategies.

For citation: Maklashova, E. G. (2024). Patriotism as an Integration Resource: Features of Fixation in Conditions of Multi-ethnicity (Based on Materials of the Republic of Sakha (Yakutia)). *Respublica Literaria*. Vol. 5. No. 4. Pp. 101-111. DOI: 10.47850/RL.2024.5.4.101-111

Актуальность и разработанность темы. Сегодня мир находится в кризисном состоянии, проявляющемся не только в экономической и политической сфере, но и на уровне глубинных оснований формирования государственных (национальных) и социальных систем. Происходит трансформация всей капиталистической системы, как наиболее рациональной и оптимальной, поглотившей практически все страны мира.

Россия, безусловно, вовлеченная в глобальный процесс, вынуждена применять адекватные ответные меры на имеющиеся большие вызовы.

На фоне «разоблачения», обесценивания, несоответствия реалиям, изживания идей космополитизма, глобализма, универсализма и даже индивидуализма, актуализируется, как никогда, вопрос укрепления коллективных идентичностей, сохранения самобытности и уникальности в контексте государственной и общественной безопасности, укрепления суверенитета страны и его народа. В этой связи актуализирована патриотическая повестка с выработкой и усилением ее опорных основ.

В России как многонациональном государстве вопрос патриотизма остро соседствует с вопросом национализма (этнического национализма). В целом задача соотношения этнической повестки и единства российского пространства всегда оставалась значимой и находилась в поле внимания ученых, аналитиков, управленцев и политиков в России.

Исследования в области патриотизма исходят из его понимания как ценности, чувства, идеи, социальной установки и практики, фактора консолидации и единения. Понимание сущности патриотизма в теоретическом плане включает следующие основные положения: во-первых, это одно из высших духовно-нравственных и лично-социальных чувств; во-вторых, это одна из высших ценностей общества, государства, личности; в-третьих, это один из основополагающих принципов жизнедеятельности личности, общества, государства; в-четвертых, это определяющий мотив любой социально значимой деятельности в любой сфере нашей жизни; в-пятых, это важнейшее условие, основа, атрибут жизни и деятельности личности, общества, семьи, любой социальной группы, общности, государства со всеми его институтами, их существования и развития [Лутовинов, 2013]. В этой связи исследователи чаще анализируют патриотизм как социальную ценность, обеспечивающую социокультурное единство общества, как социальную установку на интеграцию, как совокупность правил и норм поведения, определяющих отношения между индивидом и государством; в-третьих, как результат конструктивистских воздействий и инструмент социально-политического управления; в-четвертых, как компонент

гражданской культуры и гражданской идентичности. Так, например, в статье А. В. Репринцева практически полностью раскрывается суть патриотизма как ценности – ценности многоаспектной: любовь, деятельность, личная сопричастность, социальность [Репринцев, 2009]. Сущностное ядро патриотизма как социального феномена раскрывается в статье А. Н. Малинкина [Малинкин, 1999], где анализируется аффективный и этологический патриотизм.

Собственно, патриотизм являет собой сложное и многогранное явление и представляется как научная проблема и как явление российской действительности. В этой связи при наличии разных научно-теоретических обоснований патриотизма в рамках укрепления суверенитета России в большей степени актуализируются основы, связанные с любовью к своей стране, государству, укрепляющему единство населения и его приверженность своей стране, т. е. государственный патриотизм становится движущим типом развития государства и общества.

Но и многонародность, полиэтничность остаются фундаментальной основой развития России как демократического, правового, светского государства.

В общественных науках развитие сложносоставных обществ характеризуется весьма антагонистично: или как устойчивое, или как неустойчивое в силу их сегментированности, дифференциации (по экономическому, культурному и иному / иным факторам). Однородность (или разнородность) (в зависимости от подхода) рассматривается драйвером развития. На основе социологических / этносоциологических исследований в России с учетом изучения этнокультурной политики российского государства доминирующим призван концепт позитивности поликультурности и многоязычия и перспективности развития многонационального российского общества, основанного на принципе «единства в многообразии». Как пишет А. В. Головнев: «Российское народовластие этнично: именно голоса и интересы народов служат главным противовесом политическому централизму» [Головнев, 2018, с. 33]. В исследовании С. В. Рыжовой сделаны выводы об особенностях функционирования российского полиэтничного сообщества, проявляющихся в соединении высокого уровня актуализации этнических с позитивными межэтническими установками и ценности сплоченности на основе культуры, этнического разнообразия. «Этничность обладает большим потенциалом общественной солидарности. Взгляд на нее только как на фактор, осложняющий социальные отношения, непродуктивен ... Востребованность в обществе этнической идентичности свидетельствует о том, что в условиях социальных, политических трансформаций культура берет на себя функции регулирования общественных отношений и ценностного единства, в чем проявляется ее высокая адаптивная роль как хранилища ценностей и жизненных стратегий» [Рыжова, 2020, с. 178]. А. А. Скоробогатая также отмечает наличие связи между позитивной этнической идентичностью и этнической толерантностью: позитивная этническая идентичность способствует формированию этнической толерантности, тогда как негативная этническая идентичность – интолерантности [Скоробогатая, 2008].

Функционирование этнокультурных феноменов в России рассматривается с разных аспектов: взаимоотношение с мигрантами, межэтнические отношения, матрица идентичностей, народонаселение и т. д. Актуальными считаются разработки Дж. Берри в отношении определения интеграции мигрантов (стратегия межкультурного взаимодействия); Л. М. Дробижевой в отношении выявления взаимосвязи коллективных идентичностей в контексте функционирования этнической идентичности (актуализация этнической идентичности, этническая солидаризация, межэтническая солидарность)

[Дробижеева, 2018]; Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой по вопросу изучения уровня этнической солидаризации с определением типов этнической идентичности: 1) этнонигилизм; 2) этническая индифферентность; 3) позитивная этническая идентичность (норма); 4) этноэгоизм; 5) этноизоляция; 6) этнофанатизм [Солдатова, Рыжова, 2008]. Исследователями ИФПР СО РАН М. А. Абрамовой, Г. С. Гончаровой проведена типологизация аккультурационных стратегий молодежи Якутии (саха, русские, коренные малочисленные народы Севера, прочие народы) в зависимости от этнической и гражданской самоидентификации. В ходе исследования выделены типы стратегий: 1) интеграция; 2) сепарация; 3) ассимиляция; 4) маргинализация [Абрамова, Гончарова, 2009]. Сотрудником ИГиПМНС СО РАН О. В. Васильевой (Осиповой) на основе группирования ориентации людей на собственную этническую группу (предпочтение сохранять свое культурное наследие и идентичность) и на другие группы (предпочтение контактировать с более широким обществом и принимать в нем участие наряду с другими этнокультурными группами) выделены четыре типа стратегии аккультурации: 1) сепарационная; 2) интеграционная; 3) ассимиляционная; 4) маргинальная [Осипова, 2014].

Взаимодействие и проявление принципов единства и многообразия в сложносоставных обществах остаются актуальными и для научного познания, и для практики. В этой связи в рамках сложносоставных обществ мы сталкиваемся с вопросом взаимодействия двух тенденций: этнокультурной дифференциации и идеологической унификации. Изучение восприятия и проявлений патриотизма как одного из ресурсов принципа единства и этнокультурного многообразия остается архиважной задачей этносоциологии, фиксирующей особенности протекания этнических и социальных процессов под воздействием быстро сменяющихся внешних и внутренних угроз (сепаратизм, экстремизм, экономический кризис, культурная трансформация, цифровизация и виртуализация общественных связей и жизни и т. д.) Научная значимость остается и в отслеживании динамики развития этнического ресурса в его взаимосвязи с идеей единства.

Сегодня на фоне политических событий наблюдается всплеск патриотических чувств среди населения страны и фактическое деление на два лагеря: патриоты и не-патриоты.

По данным ВЦИОМ большая часть россиян, девять из десяти, называют себя патриотами (91 %), безусловными патриотами называют себя 52 % – каждый второй. При этом за годы с 2022 к 2024 гг. процент безусловных патриотов растет (табл. 1).

Таблица 1

Как бы Вы сами себя охарактеризовали – как патриота своей страны или нет? (в %)¹

Варианты ответов	Год опроса		
	2024	2022	2020
Да, безусловно	62	54	46
Скорее да	32	38	43
Скорее нет	2	4	6
Безусловно, нет	1	1	2
Затрудняюсь ответить	3	3	3

¹ Данные опросов (2024). ВЦИОМ – Навигатор. URL: <https://bd.wciom.ru/> (дата обращения: 20.10.2024).

Одно из очевидных объяснений всплеска патриотизма в российском обществе – воссоединение Крыма с Россией. Начало специальной военной операции 2022 г. Все это ознаменовалось приростом «безусловных» патриотов и вплоть до сегодняшнего дня².

В этих условиях изменяется и «насыщаемость», акценты, значимые элементы патриотизма, проявляющиеся в наполнении иррациональных чувств (любовь прежде всего) поведенческими формами проявления любви (табл. 2).

Таблица 2

**Что, по-Вашему, значит быть патриотом?
(закрытый вопрос, не более 3-х вариантов ответа) (в %)³**

Варианты ответов	Год опроса	
	2022	2018
Любить свою страну	50	58
Считать, что твоя страна лучше, чем другие страны	11	14
Считать, что у твоей страны нет недостатков	3	4
Защищать свою страну от любых нападков и обвинений	36	28
Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была	26	20
Работать / действовать во благо / для процветания страны	43	36
Стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее	26	36
Другое (запишите)	7	3
Затрудняюсь ответить	3	3

Методика исследования и эмпирическая база.

На основе использования методики по определению аффилиации со своим народом и уровня этнической солидаризации сотрудниками отдела этносоциологии ИГиПМНС СО РАН выделены четыре группы сообществ, сгруппированных по принятию культурной дифференциации как нормы организации общества. Два полярных типа:

1) этнофоры, среди которых преобладает чувство осознания своей этнической идентичности и важности этнической групповости. Эта группа должна обеспечивать сохранность норм принятия высокой значимости этнической уникальности и полиэтничности в обществе и их ценность;

2) этнонигилисты – группа, основанная на отрицании значимости этнической групповости, а значит в большей степени обладающая разным уровнем этнической интолерантности.

Два промежуточных типа отражают неопределенность в принятии и разделении культуры своей и других как нормы, фактора социального структурирования, социального взаимодействия:

3) этноутрачивающие – группа, характеризующаяся выраженной аффилиацией со своей этнической группой, но не признающая стратификацию по культурным основаниям

² О современном российском патриотизме. (2024). ВЦИОМ Новости. 29 марта. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme> (дата обращения: 01.11.2024).

³ Данные опросов (2024). ВЦИОМ – Навигатор. URL: <https://bd.wciom.ru/> (дата обращения: 20.10.2024).

и предпочитающая иные формы структурирования, а значит допускающая возможный отказ от этнического самоотождествления, причисление себя к более широким наднациональным общностям [см., например: Науменко, 1997].

4) этноиндифферентные – группа, лояльная к этнической дифференции, солидаризации по культурным основаниям, но не ощущающая причастность к своему народу, где возможны как признание множественной идентичности, так и смена идентичности или полная ассимиляция.

В данной работе представлены результаты исследований:

1. Проект «Патриотизм народов Северо-Востока России: большая и малая родина в нарративах жителей Якутии и Чукотки» (рук. Васильева О. В.), реализуемого в рамках Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг. (поручение Президента Российской Федерации № Пр-71 от 16.01.2020 г.), руководитель – акад. РАН В. А. Тишков. Методика исследования в Республике Саха (Якутия) представляет собой социологический анкетный опрос населения по квотной половозрастной выборке, репрезентативной для генеральной совокупности населения Якутии. Погрешность выборки с вероятностью 95 % не превышает 3 %. Опрос охватывал 1066 единиц наблюдения. 47,9 % опрошенных составляют мужчины, 52,1 % – женщины. Возрастные характеристики опрошенного населения: 18–22 года – 9,3 %, от 23–34 лет – 24,3 %, от 35–44 лет – 21,6 %, от 45 до 54 лет – 16,4 %, от 55–64 лет – 16 %, старше 65 лет – 12,3 %. Уровни реализации опроса: 58,1 % населения городов, 10,1 % население поселков городского типа, 31,9 % население сельской местности. Первичные данные были обработаны с помощью программного обеспечения SPSS, результаты представлены методами описательной статистики; проведен углубленный анализ эмпирической информации методом аналитической статистики – критерий значимости χ^2 .

2. Проект «Этносоциальные процессы в Республике Саха (Якутия)» (ответ. испол. Е. Г. Маклашова, О. В. Осипова). География исследования: гг. Нерюнгри (n=199), Якутск (n=296), Олекминск (n=152); районы РС(Я): Аллаиховский (n=107), Анабарский (n=112), Усть-Янский (n=102) (2013–2014 гг., n = 968). Выборка квотная, половозрастная, районированная от 18 лет и старше; распределение по полу: 46,8 % – мужчины, 53,2 % – женщины; по возрасту: 13,6 % – от 18 до 22 лет, 28,5 % – от 23 до 34 лет, 19,5 % – от 35 до 44 лет, 12,6 % – от 55 до 64 лет, 6,3 % – от 65 лет и старше. Цель: определение значения этнокультурных ресурсов среди населения Якутии.

Результаты исследования. Как же патриотизм совмещается и отражается в сознании населения национального региона?

Динамика изменения этнокультурных типов среди населения РС(Я) показывает небольшие сокращения в переходных группах, рост этнофоров и снижение кардинально настроенных против этнокультурной дифференциации (табл. 3). Можно сделать вывод, что сохраняется высокий уровень актуализации этнических оснований единения, и растет запрос на сохранение культурной уникальности и этнического разнообразия.

Таблица 3

Динамики изменения этнокультурных типов в РС(Я) (в %)

Этнокультурные типы	Год опроса	
	2024 (n= 1066)	2014 (n=968)
Этнофоры	57,8	44,8
Этнонигилисты	21,7	29,6
Этноутрачивающие	12,2	15,9
Этноиндифферентные	8,3	9,7

На практике Якутии как полиэтничного региона можно отметить, что патриотизм присущ населению, ценящему идею культурного разнообразия. Причем социологические данные показывают, что чем в большей степени люди разделяют необходимость этнокультурного разнообразия и актуализируют свою личную этническую идентичность, тем с большей вероятностью они относят себя к патриотам России (табл. 4). Наиболее близка к среднероссийским показателям уровня патриотизма группа этнонигилистов, тогда как другие группы показывают уровень приверженности выше, чем по данным ВЦИОМ.

Таблица 4

Считаете ли Вы себя патриотом России? (в %)

Этнокультурные группы	Да, я – патриот России
Этнофоры	81,4
Этнонигилисты	60,5
Этноутрачивающие	72,7
Этноиндифферентные	73,9

Исходя из понимания интеграционного ресурса патриотизма, связанного с его нацеленностью на единение и активную включенность в общественные процессы, рассмотрим, как эти элементы отражаются через призму восприятия этнокультурной дифференциации.

Значимой основой единения населения, независимо от культурных и иных социальных и политических дифференциаций, является гражданская идентичность. Социологическое исследование показало, что в полиэтничном регионе наиболее высокий уровень гражданской идентичности демонстрируют лица с активной позицией в отношении сохранения этнокультурной дифференциации и культурной уникальности (табл. 5).

Таблица 5

Насколько для Вас важно осознавать себя гражданином России (в %)

Этнокультурные группы /	Уровень значимости		
	очень важно	важно	не важно
Этнофоры	62,1	35,8	2,1
Этнонигилисты	37,9	50,9	11,2
Этноутрачивающие	42,4	56,0	1,6
Этноиндифферентные	48,3	46,0	5,7

В отношении фиксации уровня вовлеченности и общественной активности населения через призму типологизации в зависимости от отношения к этнокультурному многообразию можно наблюдать, что в целом население Якутии обладает достаточным потенциалом по участию в общественной деятельности: преобладает средний уровень активности, для которого характерно участие по мере возможности. Причем наиболее «экстремальные» результаты наблюдаются у этнонигилистов – они чаще впадают в крайность: или обладают высокой активностью (инициирую, принимаю участие в коллективных собраниях, волонтерской деятельности, помогаю нуждающимся), или низкой (почти не участвую, нет времени и желания) (табл. 6).

Таблица 6

Охарактеризуйте Вашу общественную активность (в %)

Этнокультурные группы	Уровень активности		
	высокая	средняя	низкая
Этнофоры	15,8	55,6	28,6
Этнонигилисты	22,2	42,2	35,6
Этноутрачивающие	18,8	53,1	28,1
Этноиндифферентные	13,6	56,8	29,5

Обратимся к ценностному выбору, продуцируемому условно космополитическим и национальным мировоззрением. Надо отметить, что обе указанные позиции также можно соотнести с более прагматичным и аффективным подходами. Данный срез анализируется через закрытый дихотомический вопрос с возможностью выбора одного из следующих вариантов ответа: 1) человек должен жить в той стране, где ему больше нравится; 2) Родина у человека одна и нехорошо ее покидать.

Таблица 7

Выбор ценности космополитического и национального мировоззрения в зависимости от позиции человека в отношении принятия культурной дифференциации как нормы организации общества (в %)

Этнокультурные группы /	Мировоззрение	
	Человек должен жить в той стране, где ему больше нравится	Родина у человека одна и нехорошо ее покидать
Этнофоры	45,6	54,4
Этнонигилисты	67,7	32,3
Этноутрачивающие	62,2	37,8
Этноиндифферентные	50,6	49,4

Результаты перекрестного анализа демонстрируют значительно больший процент приверженцев ценностей космополитического мировоззрения у лиц, в той или иной мере отрицающих или скептически относящихся к идее сохранения этнического многообразия (табл. 7).

Также стоит отметить, что при перекрестном анализе позиций в отношении патриотизма демонстрируется значительно больший процент приверженцев ценностей космополитического мировоззрения у лиц, не относящих себя к патриотам, а также

затруднившихся ответить. Но и среди патриотов можно также выделить группу тех, кто является так называемым безусловным патриотом и группу тех, чьи патриотические чувства формируются условиями проживания в стране (условно прагматичный патриотизм) (табл. 8).

Таблица 8

**Выбор ценности космополитического и национального мировоззрения
в зависимости от позиции человека в отношении патриотизма в РС (Я) (в %)**

Ответы на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом России?»	Человек должен жить в той стране, в которой ему больше нравится	Родина у человека одна и нехорошо ее покидать
Да	46,7	53,3
Нет	71,2	28,8
Затрудняюсь ответить	73,5	26,5
Нет ответа	41,2	58,8

Заключение. Результаты исследования в Якутии свидетельствует, что при определенных условиях, наблюдаемых сегодня на внутренней этнополитической арене, патриотизм выступает интеграционным ресурсом, объединяющим, скрепляющим сложносоставное общество, а именно полиэтничное. Мы можем заключить следующее:

- в условиях нестабильности и на фоне суверенизации страны растет запрос населения на сохранение культурной уникальности, повышается значение этнической идентичности как одного из типов системы множественной социальной (коллективной) идентичности;
- в настоящий момент не фиксируется какого-либо конфликта (противоречия) в сочетании гражданской и этнической идентичностей;
- актуализируется роль патриотизма как государственного патриотизма, сочетающего как иррациональные чувства, так и рациональные элементы;
- патриотизм выступает интеграционным ресурсом и значимой ценностью в нашем случае для солидаризирующегося по этническому признаку населения;
- сохраняется стремление к укреплению единства на основе патриотизма (чувства любви к Родине, гражданской идентичности);
- патриотизм и позитивный национализм (этнический) на современном этапе взаимодополняющие элементы национального развития страны.

Список литературы / References

Абрамова, М. А., Гончарова, Г. С. (2009). Аккультурационные стратегии учащейся молодежи Якутии. *Социологические исследования*. № 3. С. 108-115.

Abramova, M. A., Goncharova, G. S. (2009). Acculturation strategies of student youth in Yakutia. *Sociological Studies*. No 3. Pp. 108-115 (In Russ.)

Дробижина, Л. М. (2018). Гражданская идентичность как потенциал межэтнического согласия в обществе. *Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты*. Отв. ред. Л. М. Дробижина. М. С. 177-216.

Drobizheva, L. M. (2018). Civic identity as the Potential for Interethnic Harmony in Society. In Drobizheva, L. M. (ed.). *Interethnic harmony in the all-Russian and regional dimensions. Sociocultural and religious contexts*. Moscow. Pp. 177-216. (In Russ.)

Головнев, А. В. (2018). Этнография в российской академической традиции. *Этнография*. № 1 . С. 6-39.

Golovnev, A. V. (2018). Ethnography in the Russian Academic Tradition. *Etnografia*. No. 1 . Pp. 6-39. (In Russ.)

Лутовинов, В. И. (2013). Современный Российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления. [Электронный ресурс]. *Studia Humanitatis*. № 2. URL: <https://st-hum.ru/content/lutovinov-vi-sovremennyy-rossiyskiy-patriotizm-sushchnost-osobennosti-osnovnye-napravleniya> (дата обращения: 01.11.2024).

Lutovinov, V. I. (2013) Current Russian patriotism: matter, features, main directions. [Online]. *Studia Humanitatis*. No.2. Available at: <https://st-hum.ru/content/lutovinov-vi-sovremennyy-rossiyskiy-patriotizm-sushchnost-osobennosti-osnovnye-napravleniya> (Accessed: 01 November 2024). (In Russ.)

Малинкин, А. Н. (1999). Понятие патриотизма: эссе по социологии знания. *Социологический журнал*. № 1-2. С. 87-117.

Malinkin, A. N. (1999). The concept of Patriotism: An Essay in the Sociology of Knowledge. *Sociological Journal*. No. 1-2. Pp. 87-117 (In Russ.)

Науменко, Л. И. (1997). Этническая идентичность. Проблемы трансформации в постсоветский период. *Этническая психология и общество*. Под ред. Н. М. Лебедевой. М. С. 77-88.

Naumenko, L. I. (1997). Ethnic identity. Problems of transformation in the post-Soviet period. In Lebedeva, N. M. (ed.). *Ethnic psychology and society*. М. Pp. 77-88. (In Russ.)

Осипова, О. В. (2014). Аккультурационные стратегии молодежи Арктики. *Северо-восточный гуманитарный вестник*. № 2 (9). С. 54-59.

Osipova, O. V. (2014). Acculturation strategies for the Arctic youth. *North-Eastern Journal of Humanities*. No. 2 (9). Pp. 54-59. (In Russ.)

Репринцев, А. В. (2009). Патриотизм и гражданственность как базовые ценности Самосознания русского этноса. *Психолого-педагогический поиск*. № 10. С. 6-17.

Reprintzev, A. V. (2009). Patriotism and civic consciousness as the basic values of the Russian national morale. *Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal*. No. 10. С. 6-17. (In Russ.)

Рыжова, С. В. (2020). Этническая идентичность в общественном измерении. *Социологическая наука и социальная практика*. Т. 8. № 3 (31). С. 165-181. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7497

Ryzhova, S. V. (2020). Ethnic Identity in the Social Dimension. *Sociologicheskaja nauka i social'naia praktika*. Vol. 8. No. 3 (31). Pp. 165-181. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7497 (In Russ.)

Солдатова, Г. У., Рыжова, С. В. (2008). *Психодиагностика толерантности личности*. М. 172 с.

Soldatova, G. U., Ryzhova, S. V. (2008). *Psychodiagnostics Personal Tolerance*. Moscow. 172 p. (In Russ.)

Скоробогатая, А. А. (2008). *Этническая идентичность и межкультурное взаимодействие в Северной Башкирии*. М. 190 с.

Skorobogataya, A. A. (2008). *Ethnic Identity and Intercultural Interaction in Northern Bashkiriya*. М. 190 p. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Маклашова Елена Гавриловна – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск, e-mail: maklashova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5080-6473>

Статья поступила в редакцию: 15.10.2024

После доработки: 18.11.2024

Принята к публикации: 02.12.2024

Maklashova Elena – Doctor of Sociological Sciences, Chief Researcher of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Yakutsk, e-mail: maklashova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5080-6473>

The paper was submitted: 15.10.2024

Received after reworking: 18.11.2024

Accepted for publication: 02.12.2024